

"Жалко". Голос Гарри заставил ее испуганные глаза вернуться к нему. "Почему кто-то из этих людей должен мешать мне причинить боль тому, кто украл меня у них? Хватит сопеть, чтобы твою жалкую жизнь пощадили". Он знал, почему присутствующие здесь люди могут остановить его, но он не позволял ей питать надежду. Он хотел, чтобы она попробовала отчаяние на вкус.

Дамблдор полностью отошел от нее, и она чуть не упала с края стола. Гарри поймал ее за горло и подтянул к себе, чтобы она стояла вместе с ним на вершине стола, хотя их ноги не совсем соприкасались. Она слабо ухватилась за его запястье своей хорошей рукой.

"Волдеморт дал тебе что-нибудь особенное? Предмет, который нужно беречь?"

"Поцелуй... мою задницу. Я никогда... не продам своего Лорда", - шипела она напряженным голосом сквозь стиснутые зубы.

Гарри переложил меч, прижав его к ее ноге. "Тогда давай поквитаемся с тобой, а?"

"Стоп! Пожалуйста, прекрати это!" вскричала Гермиона.

Гарри оглянулся на нее через плечо. Следующее, что поняла Гермиона, - это то, что Беллатрикс шлепнулась на стол перед ней, разбив стеклянную тарелку. Беллатрикс кашляла кровью, пока Гарри пристально смотрел в глаза Гермионе. "Ты хочешь, чтобы я пощадила своего убийцу?"

Она шевелила ртом, пытаясь найти свой голос. Наконец ей удалось заставить себя ответить. "Ты мучаешь ее".

Глаза Гарри слегка сузились, глядя на нее. "Я пережил почти два века пыток из-за моей смерти от ее рук. Ты считаешь, что это неправильно с моей стороны - отплатить ей?"

В глазах кустистой ведьмы появились слезы. "Гарри, мне очень жаль, что ты прошел через это, но это", - она посмотрела на Беллатрикс, - "Это неправильно". Она ответила кротко. Единственным ответом Гарри было то, что он снова встал, убрав руку с горла женщины. Гермиона испустила вздох облегчения, полагая, что ей удалось достучаться до него.

Беллатрикс обратила затуманенные болью глаза к Гермионе. "Мне не нужна помощь мерзкой Грязнокровки!" выплюнула она.

Раздался звон цепей, и клинок Гарри внезапно вонзился Лестрейндж в живот. Гермиона сидела в ошеломленном шоке, не в силах оторвать взгляд от этой сцены. Остальные в комнате тараторжили на это зрелище или отводили взгляд.

"Ты не имеешь права разговаривать с ней, Мусор". Он провернул лезвие в ее кишках, заставив женщину издать звук, средний между кляпом и хрюканьем. Затем он вытащил клинок и

опустился на колени рядом с ней, пока она лежала и пыхтела. Он вытер кровь со своего клинка о ее рубашку и заговорил с ней. "Рана, которую я тебе нанес, смертельна". Он сказал это с чувством законченности. "Однако твоя смерть не будет быстрой. Если я оставляю тебя такой, какая ты есть, ты будешь медленно истекать кровью и умирать от мучительной боли".

Раздался звук чьей-то рвоты, кто-то засомневался, действительно ли он собирается позволить этому случиться, но Гарри не отводил взгляда от глаз своего убийцы и жертвы. Она делала неглубокие, быстрые вдохи. Боль в животе была слишком сильной, чтобы делать что-то еще. Она смотрела на него в неверии. "Ты не можешь... убить меня", - прохрипела она. "Тебе нужны ответы... Ты сказал... что хочешь задать... мне вопросы". Она хваталась за что угодно, лишь бы отсрочить свою смерть.

"Есть и другие способы получения информации". Он сказал просто. "Ты умрешь здесь, Беллатрисса".

Сначала она выглядела испуганной, но потом в ее глазах промелькнуло согласие, прежде чем ей удалось изобразить гримасу улыбки. "Если ты вернулся... значит, и я смогу", - восторженно заявила она. "Я вернусь, чтобы убить тебя... и всех этих твоих маленьких... друзей. Я буду купаться в их... крови... пока буду заставлять тебя смотреть". Она схватилась за живот и стиснула зубы, когда волна боли пронеслась по ней с новой силой.

"Ты ошибаешься, если думаешь, что я позволю тебе роскошь загробной жизни, чтобы попробовать".

Ее гримаса превратилась в сердитый хмурый взгляд. "Ты... ты не можешь... ничего с этим сделать", - вызывающе пыхтела она.

"Я знаю, что это трудно, Беллатрисса, но подумай хоть раз. Как, по-твоему, простая душа может получить достаточно силы, чтобы добровольно вернуться в мир живых?" Она в замешательстве уставилась на него. "Не догадываешься? Я тоже так думал. Хотя, я надеялся, что ты справишься лучше, учитывая твой титул - Пожиратель смерти". Он вынул меч из ее рубашки и наклонился в дюйме от ее лица. "У тебя не будет загробной жизни, потому что я собираюсь поглотить твою душу, Беллатрисса Лестрейндж". Небольшой изгиб его губ показал его удовольствие от этой мысли.

"Т-ты не можешь... сделать это. Никто... не может... на самом деле... съесть душу". У нее началась гипервентиляция. Вокруг него раздавались различные высказывания неверия и от его спутников.

"Я могу, и я это делал". низко произнес он. "И поскольку я поглощаю тебя, знай. Именно от твоих рук я получил эти способности".

"Лжец!" Испуганные слезы начали вытекать из уголков ее глаз, смешиваясь с кровью на ее лице.

"Ты перестанешь существовать в любом виде. Это все для тебя. Это конец".

"Нет", - прошептала она, пытаясь убедить себя. Судя по выражению ее глаз, она терпела неудачу.

"Да, вот он. Ты видишь это, не так ли, Беллатрикс? Ты видишь настоящее отчаяние". В ответ ей удалось лишь хныкнуть.

Он наклонился, чтобы поцеловать ее, но его губы так и не соприкоснулись. Вместо этого он втянул воздух через надутые губы и медленно отстранился. Беллатрикс пару раз хрипнула, прежде чем перестала дышать, и из нее просочилась маленькая сфера света. Она всосалась в рот Гарри, и он перестал вдыхать, когда это произошло. Он встал на ноги, все еще сжимая Мерсилаго, а другую руку положил в карман. "Как я и предполагал". Он снова нахмурился, глядя на пустую оболочку тела у своих ног. "У нее был привкус отбросов".

<http://tl.rulate.ru/book/105089/3701548>